

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРА

Б. Д. ПАНКИНУ—50 лет

В приветствии секретариата правления Союза писателей СССР и совета по критике и литературоведению Борису Дмитриевичу Панкину говорится:

«Сердечно поздравляем Вас, известного советского критика, публициста, со знаменательной датой — 50-летием со дня рождения.

Начав свою трудовую деятельность литературным сотрудничеством газеты «Комсомольская правда», Вы посвятили себя общественно-литературной работе, отдавая ей все силы, всю энергию. Работали заведующим отделом, заместителем главного редактора, главным редактором «Комсомольской правды». В настоящее время возглавляете ВААП (Всесоюзное агентство по авторским правам), активно способствуя международным творческим связям, пропаганде советской литературы за рубежом.

Ваши творческие интересы обращены в первую очередь к исследованию современного литературного процесса. Заметным вкладом в литературную критику явились книги «Время и слово», «Строгая литература». Ваши яркие выступления в периодической печати отличаются глубиной критического анализа, публицистичностью, высоким профессионализмом.

Широко известна Ваша плодотворная общественная деятельность как члена правления Союза писателей СССР, члена Комитета по Ленинским и Государственным премиям при Совете Министров СССР, секретаря правления Союза журналистов СССР. Вы были делегатом XXV съезда КПСС, избраны делегатом XXVI съезда КПСС.

Родина высоко оценила Ваш труд, наградив Вас двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями. За книгу «Время и слово» Вы удостоены премии Ленинского комсомола.

Желаем Вам, дорогой Борис Дмитриевич, крепкого здоровья, неутомимой творческой энергии, новых свершений».

Когда нам было еще далеко не столько лет, как теперь, и мы еще считались молодыми джигитами, как-то раз приехал Борис Панкин, тогдашний редактор «Комсомольской правды», к нам в Киргизию. Среди командровочных дел выпал свободный день, и я предложил Борису съездить к животноводам на Сусамыр, знаменитую высокогорную долину, где в ту пору летовали колхозные стада. В пути мы были вынуждены остановиться — закипела вода в радиаторе. Пока остывал мотор, мы пошли пешком. Со всех сторон нас обступали вздымавшиеся к небесам вершины. Невольно любясь мощью

этих вечно заснеженных гигантов, я сказал полушутя, но в какой-то мере и всерьез:

— Чьим именем ты хотел бы назвать вон тот двуглавый пик, самый высокий среди всех? Воспользуясь, предоставляю тебе такое историческое право!

Он усмехнулся понимающе — Однако же ты щедр, как погляжу. — И, подумав, сказал: — Давай назовем эту вершину пиком Твардовского!

Возвращаясь с гор, мы заехали на почту в одном из селений и отправили Александру Трифоновичу в Москву телеграмму, в которой сообщили (надеясь, что он поймет наше дружеское предложение) о том, что мы такового числа самовольно назвали в его честь по велению наших сердец одну из величайших вершин Алатау...

Я рассказываю этот случай к тому, что в предложении Бориса Панкина назвать гору именем Твардовского сказались, как я теперь понимаю, целая концепция его отношения к литературе. Эта концепция, выраженная в его многочисленных печатных выступлениях, все более укреплялась, обогащалась, выкристаллизовывалась из года в год, являя нам одного из талантливых, проникновенных, глубоко мыслящих литературных деятелей наших дней. Вспомним его мастерски написанные статьи о таких писателях, как Трифонов, Распутин, Абрамов, Гранин... Творчество каждого из них — неповторимый художественный мир, исследование которого требует от критика напряженных усилий ума и сердца. Дар восхищения — неизбежное условие, без чего немойшим настоящим критиком. Борис Панкин обладает этим даром в полной мере. Но при этом он же и строгий, взыскательный судья. В основе его суждений лежит сокровенное стремление человека, коммуниста к постижению правды жизни, ее насущных проблем, сколь бы сложными они ни были.

...Я давно собирался высказать одно признание по поводу моих собратьев-критиков. Между критиком и писателем, на мой взгляд, существует обратная связь, когда они каждый на свой лад и образ настроены на одну эстетическую волну и могут влиять друг на друга. И тогда они испытывают необходимость друг в друге. Мало того, без такого общения они могут угаснуть как творческие личности. О таком критике всегда помнишь, постоянно думаешь о нем и в процессе творчества, и до этого — еще в момент зарождения замысла, и после, когда произведение начинается жить. Происходит это потому, что пытаешься всякий раз соизмерить свое художественное видение с теми критериями, которые открывает, отстаивает и проповедует он.

Одним из таких близких по духу сотоварищей в литературе для меня является именно Борис Панкин... И я надеюсь, что у нас впереди будут еще восхождения на перевалы по пути «литературный Сусамыр».

Чингиз АЙМАТОВ

«Литературная газета» присоединяется к этим теплым поздравлениям.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
г. МОСКВА

№ 8 ФЕВ 1981